

Иероним Ясинский

Васса Макаровна

Иероним Ясинский
Васса Макаровна

«Public Domain»

1881

Ясинский И. И.

Васса Макаровна / И. И. Ясинский — «Public Domain», 1881

«На балконе был приготовлен стол для вечернего чая. Хозяйка дома, Васса Макаровна Барвинская, бросила на стол последний критический взгляд и нашла, что всё в порядке. Самовар, в котором ярко отражалась сбоку зелень сада, а сверху – ясная лазурь неба, блестел как золотой. Масло желтело в хрустальной маслёнке. Стекло стаканов, серебро ложечек, а также белизна голландской скатерти были безукоризненны. Васса Макаровна подумала, что хорошо было бы в сухарницу, вместо домашнего белого хлеба, уже несколько чёрствого, положить кренделей и вообще каких-нибудь вкусных печений, но сообразила, что гости, конечно, извинят, потому что где же достать всего этого, живя в семи верстах от города, и притом на хуторе. С этой мыслью она медленно сошла по ступенькам балкона в сад, чтобы разыскать гостей – брата с его женой и молоденькою свояченицей, соседа-помещика, да одного офицера...»

© Ясинский И. И., 1881

© Public Domain, 1881

Иероним Ясинский Васса Макаровна

На балконе был приготовлен стол для вечернего чая. Хозяйка дома, Васса Макаровна Барвинская, бросила на стол последний критический взгляд и нашла, что всё в порядке. Самовар, в котором ярко отражалась сбоку зелень сада, а сверху – ясная лазурь неба, блестел как золотой. Масло желтело в хрустальной маслёнке. Стекло стаканов, серебро ложечек, а также белизна голландской скатерти были безукоризненны. Васса Макаровна подумала, что хорошо было бы в сахарницу, вместо домашнего белого хлеба, уже несколько чёрствого, положить кренделей и вообще каких-нибудь вкусных печений, но сообразила, что гости, конечно, извинят, потому что где же достать всего этого, живя в семи верстах от города, и притом на хуторе. С этой мыслью она медленно сошла по ступенькам балкона в сад, чтобы разыскать гостей – брата с его женой и молоденькою свояченицей, соседа-помещика, да одного офицера.

Сад был небольшой, но старый и довольно глухой. Обрамляли его с четырёх сторон тополи; яблони и груши стояли вперемежку с кустами смородины и крыжовника; вишни и сливы в одном углу (там находилась беседка), а малина росла в другом. Цветов было мало: две клумбы настурций и резеды, с георгинами посредине, да душистый горошек у стен и у трельяжа на балконе.

Для Вассы Макаровны прогулка даже по этому небольшому саду представляла некоторый труд. Эта дама, несмотря на свои тридцать лет, могла быть названа особой почти тучной. Теперь, идя по аллее, она слегка переваливалась с ноги на ногу и смотрела по сторонам с улыбкой. Улыбка назначалась ею преимущественно для соседа-помещика и для офицера. От себя она этого не скрывала. Ей нравились и тот, и другой. Помещик был солиднее и умнее, офицер моложе. Кроме того, у офицера были очень выразительные, красные и пухлые губы. Если бы кто-нибудь из них неожиданно встретил её здесь, то увидел бы, что лицо у неё приятное. Ей хотелось вообще производить впечатление своею внешностью, и она кокетничала даже своей полнотой: в походке её было столько томности и грации, что это ещё более замедляло её движения. Затем она кокетничала деревенской натуральностью и отдавала справедливость покойному мужу, который называл её: «дитя природы». Вот и теперь она вдруг вспомнила это и, остановившись и приложив руку к груди, решила, без церемонии, прибегнуть к своему звонкому голосу и позвать гостей. Сделала она это, действительно, непринуждённо, так что и самой ей понравилась эта непринуждённость, и она засмеялась, что опять вышло хорошо. «В самом деле, я очень естественная», – подумала она с удовольствием.

На зов её между тем с двух сторон откликнулись голоса. Она узнала их сразу. Один голос принадлежал Сашурочке, свояченице её брата, и показался ей каким-то не то сконфуженным, не то чересчур громким, – одним словом, ненатуральным, совсем не таким, каким она сама кричала. Другой, очевидно, вышел из горла Ильи Кузьмича Плакудина и раздался почти в двух шагах от неё, солидный и непохожий на крик, а так – на какое-то успокоительное междометие, вроде: «хо!» Вслед за этим возгласом показался и сам Плакудин.

На нём был синий из летнего трико сюртук, застёгнутый на три пуговицы, и белый галстук. Губы его, тщательно выбритые, насмешливо улыбались, а чёрные глазки, казалось, ели Вассу Макаровну, и она даже покраснела под их взглядом. Держал он в руке газету, с которой никогда не расставался, потому что ему нравилось встречать в ней свои собственные мнения. Он смотрел на хозяйку дома и думал: «Надо жениться».

На приглашение идти пить чай, он сказал:

– Чай с лимоном?

– Нет.

– С вареньем?

- Нет. Не сварила ещё.
- Но крайней мере, китайский?
- Китайский.
- Булки свежие?

Васса Макаровна расхохоталась.

- Что за вопросы, и каким строгим тоном!.. Нет, чёрствые!
- А масло и сливки?
- Самые свежие! Успокойтесь наконец.

Он пошёл возле неё и глядел на её круглые плечи, белую шею, свежее розовое ухо, скрытое до половины в тёмно-каштановых волосах, густых и тяжёлых, крепкий белый подбородок и румяные щёки, и всё думал: «Нет, непременно надо жениться!»

Илья Кузьмич был не только умный, но и остроумный человек, ибо никогда не говорил спроста, как и во время этого разговора о чае. Он жил в десяти верстах от Вассы Макаровны и приезжал к ней почти каждый день на беговых дрожках, после обеда; она привыкла к нему. С мужем её он был не в ладах и даже вёл с ним тяжбу, но по смерти его тяжбу прекратил. В уезде все знали его, и многие считали опасным человеком, именно за его ум. Он посмеивался и относился к этому как философ. Всё-таки хоть боялись, да значит уважали его... Сам же он никого не уважал, потому что единственный человек, которого он признавал выше себя, умер лет пять тому назад. Это был профессор того университета, где он слушал когда-то право. Профессор вызывал его удивление своей язвительностью. А однажды он заставил Плакудина чуть не подпрыгнуть и не заболеть от восторга, когда сказал, что Фридрих Великий не только прогнал, но и высек Вольтера за то, что тот крал у него сальные огарки. С тех пор образ язвительного профессора стал преследовать его неотступно и повлиял на всю его жизнь. Плакудин подражал ему во всём – в голосе, в походке, даже в костюме, и постепенно утратил своё собственное обличье, так что уже и не помнил себя другим, хотя постоянно чувствовал, что до идеала ему ещё далеко.

Сделав несколько шагов по направлению к дому, Плакудин произнёс:

– Васса Макаровна, вы мне хотите что-то сообщить?

– Я уж сказала! – отвечала Барвинская, обращая к нему лицо в ожидании, не сострит ли он как-нибудь.

Физиономия Плакудина, однако, хранила невозмутимое выражение.

– В таком случае я вам сам... сообщу. Мне кажется, что я вам нравлюсь! – сказал он.

Васса Макаровна всплеснула руками и засмеялась, и на её крепких и белых щеках показались ямочки.

– Это новость!

– Не думаю, – возразил он, сжимая губы.

– Надо много, чтобы мне понравиться, – промолвила она с мечтательной улыбкой.

– Много?.. Если хотите, я поступлю на военную службу.

– Мне всё равно...

– В гусары или просто в армейские офицеры, – продолжал Плакудин. – У меня довольно воинственная фигура. Я мог бы с успехом командовать: «скуси патрон», или что-нибудь в этом роде.

Васса Макаровна посмотрела на него своими ленивыми глазами и, пользуясь тем, что она – «дитя природы» и, следовательно, имеет право быть откровенной, сказала:

– Вы это острите насчёт Гржиб-Гржибовского! Но кроме того, чтобы быть офицером, вам надо помолодеть. Вам скоро сорок лет. Вы уж стары.

– Я моложе Гржиб-Гржибовского! Я великолепно сохранился, а он – развалина. У меня волосы густоты замечательной, а у него – плешь. Если б вы видели, как он сейчас ухаживал

за вашей Сашурочкой! Дело происходило в беседке. Впрочем, если б я был на его месте, а вы на месте Сашурочки...

– Что ж бы вы сделали?

На бледном лице Плакудина вспыхнули два красных пятна.

– В качестве военного человека, я взял бы крепость.

– Нелёгкое дело! Вы ужасно дерзки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.